

УДК 316.35

Г.И. Юсупова

**РЕГИОНАЛЬНАЯ ЭЛИТА КАК
ПОЛИТИЧЕСКИЙ АКТОР
СОВРЕМЕННОЙ
ГОСУДАРСТВЕННОЙ
НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ
НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ**

Политическая элита должна играть ключевую роль в гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений. В статье рассматривается роль региональной элиты в реализации государственной национальной политики на Северном Кавказе.

Ключевые слова: *регион, элита, актор, национальная политика, этнический, конфликт.*

Guriya I. Yusupova

**REGIONAL ELITE AS
THE POLITICAL ACTOR OF
THE MODERN STATE
NATIONAL POLITICS AT THE
NORTHERN CAUCAS**

Political elite must play key role in harmonization of interethnic and interconfessional relations. The role of regional elite in the realization of state national politics is considered in article.

Key words: *region, elite, actor, national politics, ethnic, conflict.*

Юсупова Гурия Ислангараевна

Доктор философских наук, профессор, ведущий научный сотрудник Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук (г. Махачкала)
e-mail: huria@list.ru

Yusupova Guriya I.

Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Leading researcher of Regional Center of Ethno-Politic Researches, Dagestan Scientific Center, Russian academy of Sciences (Makhachkala)

e-mail: huria@list.ru

© Г.И. Юсупова, 2014

© Guriya I. Yusupova, 2014

Анализ проблем развития региональной элиты Северного Кавказа является актуальным и востребованным направлением современной политологии. Значимость данной проблемы исследования обусловлена тем, что проведение эффективной государственной национальной политики в полиэтничном и поликонфессиональном социуме невозможно без мобилизации потенциала политической элиты общества, наличия политической воли, мобилизующей всех для решения поставленной цели. Политическая власть должна играть ключевую роль в гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений как важного фактора обеспечения национальной безопасности Российского государства.

Под национальной безопасностью подразумевается совокупность факторов, обеспечивающих жизнеспособность и эффективное функционирование государства, его способность отражать внешние угрозы, отстаивать национальные интересы, поддерживать внутривнутриполитическую стабильность, устойчивое социально-экономическое и культурное развитие.

Обеспечение безопасности сегодня требует отказа от навязываемых нам моделей развития, применяемых в других странах, от экономического, политического и духовного принуждения. Вопросы обеспечения надлежащей безопасности представляют собой задачу важнейшую и труднейшую для органов власти на всех уровнях. 10 января 2000 г. была принята новая редакция Концепции национальной безопасности Российской Федерации, в которой сформулированы важнейшие направления государственной политики РФ по обеспечению национальной безопасности страны. Концепция рассматривала под национальной безопасностью РФ безопасность ее многонационального народа как носителя суверенитета и единственного источника власти в РФ.

Российская Федерация – одно из крупнейших государств на современной мировой арене, отличающееся ярко выраженной полиэтничностью и поликонфессиональностью. Согласно данным Всероссийской переписи населения 2010 года на ее территории проживают представители 193-х народов. Культурное и языковое многообразие российских народов защищено государством. В России используется 277 языков и диалектов, в том числе системе государственного образования – 89, из них 30 – в качестве языка обучения, 59 – предмета изучения.

Полиэтничность российского политического пространства обуславливает стратегическую важность формирования и оптимизации эффективной национальной политики. Для Российской Федерации начало нынешнего столетия ознаменовалось поворотом к большей политической стабильности, стремлением к повышению степени национальной безопасности. Объективная необходимость такого поворота вполне очевидна. На повышение национальной безопасности было направлено принятие ряда нормативно-правовых документов государственного значения.

Указом Президента Российской Федерации от 12 мая 2009 г. №537 была принята Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. В ней зафиксировано, что этнический и религиозный факторы являются для многонациональной и поликонфессиональной России факторами национальной безопасности.

19 декабря 2012 г. Указом №1666 Президента Российской Федерации принята «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года», согласно которой целями государственной национальной политики Российской Федерации являются:

а) упрочение общероссийского гражданского самосознания и духовной общности многонационального народа Российской Федерации (российской нации);

б) сохранение и развитие этнокультурного многообразия народов России;

в) гармонизация национальных и межнациональных (межэтнических) отношений;

г) обеспечение равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, национальности, языка, отношения к религии и других обстоятельств;

д) успешная социальная и культурная адаптация и интеграция мигрантов [1].

Постановлением Правительства Российской Федерации №718 от 20 августа 2013 г. была принята Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 – 2020 годы)». В ней выделены внешние и внутренние угрозы национальной безопасности Российской Федерации. В качестве внешних факторов глобального и трансграничного характера выделены унифицирующее влияние глобализации на локальные культуры, столкновение в светском обществе религиозной и секулярной парадигм, нерешенность проблем беженцев и вынужденных переселенцев, незаконная миграция, экспансия международного терроризма и религиозного экстремизма, международная организованная преступность.

К внутренним рискам национальной безопасности государства отнесены следующие факторы:

– размывание традиционных нравственных ценностей народов России; правовой нигилизм и высокий уровень преступности, коррумпированность отдельных представителей власти;

– попытки политизации этнического и религиозного факторов, в том числе в период избирательных кампаний; недостаточность мер по формированию российской гражданской идентичности и гражданского единства, воспитанию культуры межнационального общения, изучению истории и традиций российских народов; высокий уровень социального и

имущественного уровня, региональной экономической дифференциации, распространенность негативных стереотипов в отношении других народов; недостаточность реализуемых мер по обеспечению эффективной социальной и культурной интеграции и адаптации мигрантов; недостаточный уровень межведомственной и межуровневой координации в сфере реализации государственной национальной политики, включая профилактику экстремизма и ране предупреждение межнациональных конфликтов в субъектах Российской Федерации [2].

Исторический опыт социально-политических трансформаций в постсоветской России свидетельствует о том, что политическая модернизация невозможна без эффективной государственной национальной политики. Регион является объектом государственной национальной политики, соответственно, резко возрастает роль региональной элиты в ее реализации [3].

Хотя идея обновления может разделяться и поддерживаться разными группами людей, реальной программой развития она становится только в сознании политической элиты, стоящей у власти. Последняя способна не только инициировать этот процесс, но и поставить ему на службу всю мощь государственной машины. Модернизация есть в первую очередь политика власти, ее политическая стратегия. Ставя перед обществом задачу модернизации, власть как бы берет на себя ответственность за ее своевременность. Политическая модернизация на Северном Кавказе имеет ряд особенностей, обусловленных полиэтноконфессиональным составом населения, спецификой формирования постсоветских регионов.

Элитология превратилась в одно из наиболее значимых направлений исследования в социологии и политологии. Данная проблематика активно разрабатывается отечественными учеными. Научные центры и школы по исследованию данной проблематики существуют сегодня в Москве, Санкт-Петербурге, Ростове-на-Дону и других городах Российской Федерации, где сложились наиболее активные центры политологических и социологических исследований особенностей современного российского политического и социального пространства. Хронологически развитие элитологии как направления научной мысли относится к началу девяностых годов прошлого века.

Вопрос о роли этноэлит в трансформирующемся обществе недостаточно исследован. Актуальность элитологического знания возросла под воздействием усиления роли политической элиты, политического лидерства в современном политическом процессе, который сам находится в стадии радикальной трансформации. Это, в свою очередь, обуславливает формирование парадигмальных запросов к элитологическому знанию. Поэтому при анализе предмета элитологического познания важно применять наряду с общенаучными методами конкретный элитологический подход.

Наглядным подтверждением тенденции роста значения элитологии является становление в рамках отечественной политической мысли региональной элитологии. Интересной является школа политической элитологии, созданная А.В. Понеделковым и А.М. Старостиным (Ростов-на-Дону). Ее представители считают, что в условиях роста значимости элитологического знания необходимо формирование парадигмального подхода к элитологическим исследованиям. Возросла также потребность в коллективных и авторских элитологических концепциях.

Объективной является позиция данной научной школы о том, что процесс элитогенеза в современной России находится в стадии динамического развития. Соответственно, в его исследовании должны быть использованы принципы социальной синергетики. Социальная синергетика рассматривает социальную систему, каковой является общество, в качестве сложной, нестабильной системы. Использование синергетических моделей позволяет лучше понять принципы самоорганизации, внутренние механизмы действия, сложные связи и взаимодействия системы. Лучшее понимание законов функционирования социального механизма или института поможет лучше прогнозировать его поведение на перспективу.

В современном обществе принято выделять экономическую, политическую, интеллектуальную и профессиональную элиту. Научная дискуссия по поводу категории политической элиты продолжается в научном сообществе и по сей день. Мы можем выделить наиболее важные вопросы, которые активно обсуждаются: определение политической элиты, процедура выделения политической элиты в общей структуре элиты, особенности формирования и функционирования политических элит, способы легитимации власти как важнейшая характеристика элиты, структура политической элиты, способы рекрутирования политической элиты.

Определение политической элиты как определенной группы лиц, принимающих стратегически важные решения в обществе, наиболее распространенное в современной политологии, представляется нам достаточно ограниченным.

Поэтому предлагаем следующее определение политической элиты. Политическая элита – это группа лиц, активно участвующая в реализации политической власти через непосредственное участие в органах государственного управления, в руководстве политическими партиями, принимающая стратегически важные для общества решения. Политическая элита это наиболее эффективный актор политического процесса, выражающий свою политическую активность через легальные органы политического руководства государством.

Дагестанские политологи сравнительно недавно приступили к исследованию данной тематики. Вопросы политической власти. Ее легальности и легитимности, политического лидерства исследуются в работах

А.-Н. З. Дибирова, А.А. Магомедова. Проблемы российских политических трансформации и роли субъективного фактора в них стали объектом изучения также сравнительно недавно.

Трудности поиска новых форм государственности, политическая нестабильность привели к острой борьбе различных общественно-политических сил и группировок с разными политическими взглядами и платформами. В современной России в результате социально-экономических и политических трансформаций появились новые социальные слои и прослойки, за последние десятилетия выросла целая плеяда новых политических лидеров. Отметим, что особенности становления института политического лидерства в Дагестане, наряду с общероссийскими, имели ряд специфических черт и характеристик. К ним можно, по нашему мнению, отнести такие особенности, как своеобразие политической культуры, традиций, многонациональность, высокий уровень религиозности, поликонфессиональность населения республики.

Элитологический подход западных ученых – основателей современной элитологии был несколько иным, чем в наше время. Полагаем, что уместно будет процитировать слова Шпенглера о распределении власти в обществе: «Все решается небольшим количеством людей выдающегося ума, чьи имена, может быть, даже и не принадлежат к наиболее известным, а огромная масса политиков второго ранга, риториков и трибунов, депутатов и журналистов, представителей провинциальных горизонтов только поддерживает в низших слоях общества иллюзию самоопределения народа».

Может быть, данная формулировка звучала вполне объективно в начале двадцатого века, сегодня же она выглядит достаточно наивно. Вполне очевидно, что в наше время, в нашей стране к политической власти стремятся не представители выдающегося ума, а, увы, политическая власть и политическое влияние становятся условием легализации экономических позиций, более эффективным способом сохранения и приумножения собственности, доступа к бюджетным средствам, ухода от правовой ответственности и т.д.

Роль политической элиты в российском политическом пространстве, по нашему мнению, является отражением особенностей этого самого политического пространства, динамика развития которого характеризуется, мягко говоря, нестабильностью и непредсказуемостью соответственно [4].

Изучение политической элиты должно быть объективным, то есть отражать объективную реальность. Понимая, насколько сложно отражать объективную реальность, так как делать это приходится индивидам сквозь призму своего сугубо субъективного подхода. Поэтому данная субъективная объективность должна быть максимально правдивой, свободной от

стереотипов, денежного влияния, личных пристрастий, внешнего давления, административного влияния и т.д.

При исследовании данной проблематики необходимо применение новых научных методов и подходов, к примеру, методов математического моделирования и социального прогнозирования. Основой политического прогнозирования должно стать знание качественных характеристик правящих групп, предопределяющих развитие общества. Необходимо понимание, в том числе и власть имущими, что власть – какой бы характер не носила, – это субстанция временная, а общество – имеет большую хронологическую реализацию.

Применение методов социального прогнозирования поможет в создании и практической реализации действенной системы подготовки политической элиты, легитимизации и оптимизации, повышения качества рекрутизации политической элиты. Для этого необходима разработка и широкое внедрение системы развития политического имиджа, политических технологий. По большому счету все это также упирается в восстановление доверия между государством, обществом и бизнесом [5], повышение политической культуры населения, для того чтобы общая база рекрутирования политических элит была бы более качественной, дееспособной, несущей ответственность перед обществом, государством. Только тогда, возможно, фраза «Мы сами выбираем тех, кто нами управляет» примет более оптимистичное звучание.

Научное сообщество сегодня должно ясно и четко понимать, куда может завести российское общество политические лидеры типа В.В. Жириновского и подобных ему, чьи взгляды и заявления перед широкой общественностью отличаются крайней несдержанностью, а порой и прямым разжиганием межэтнической, межрелигиозной розни, ненавистью, шовинизмом и нетерпимостью

Говоря о вкладе региональных элит в практическую реализацию Стратегии развития национальной политики РФ, справедливо остановиться на деятельности нынешнего Президента Республики Дагестан Р.Г. Абдулатипова.

Являясь одним из видных российских ученых, на протяжении нескольких десятков лет исследующих проблемы этнополитологии. федерализма, в настоящее время он уделяет на своем новом посту много сил и внимания практической реализации национальной государственной политики РФ не только в нашей республике, но и на всем Северном Кавказе. Полагаем, что стабилизации межнациональных отношений в стране будет способствовать и прошедший в Махачкале в октябре этого года Конгресс народов России.

Для многих дагестанцев привлекательным является призыв Президента РД о том, что в органах власти должны работать люди честные и

морально чистые, профессионально подготовленные. Для этого важно изменить систему подготовки, подбора и расстановки кадров, руководствуясь при этом не принципами кровнородственной близости, личной преданности, принадлежностью к определенному клану, финансовыми интересами [6].

Отметим, что особенности становления политического лидерства в Дагестане, наряду с общероссийскими, имели ряд специфических характеристик. Для лиц, выдвигающих свои кандидатуры на различные выборные должности местного самоуправления, республиканских и общероссийских выборных институтов власти, актуальными являются следующие задачи: повышение политической и правовой культуры; качественная подготовка предвыборных платформ, выступлений; активное участие в предвыборных дебатах; правильно организованная и эффективная агитация, умение четко излагать свои взгляды, убеждения, профессиональная постановка риторики речи; формирование собственного политического имиджа.

Выработка стратегических решений и обеспечение эффективного механизма трансляции принятых решений, установок политического руководства на уровень массового сознания и поведения – одна из главных функций политической элиты. Интеллектуальная элита должна принять самое активное участие в реализации Стратегии развития национальной политики Российской Федерации, в гармонизации межэтнических и межконфессиональных отношений и духовно-нравственном оздоровлении общества.

Литература

1. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года. М., 2013.
2. Федеральная целевая программа «Укрепление единства российской нации и этнокультурное развитие народов России (2014 – 2020 годы)». Собрание законодательства Российской Федерации №5. 2 сентября 2013 г.
3. Опыт реализации «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации до 2025 г.» в субъектах СКФО. – Махачкала: РЦЭИ ДНЦ РАН. 2013.
4. *Тхагансоев Х.Г., Черноус В.В.* Реинтеграция постсоветской России: преграды и пути преодоления. // Научная мысль Кавказа. 2013. № 4. С. 9 – 17.
5. *Крамарова Е.Н.* Корпоративная социальная ответственность: проблема взаимо-

References

1. Strategiiia gosudarstvennoi natsional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii na period do 2025 goda. M., 2013.
2. Federal'naia tselevaia programma «Ukrep-lenie edinstva rossiiskoi natsii i etnokul'turnoe razvitie narodov Rossii (2014 – 2020 gody)». Sbornie zakonodatel'stva Rossiiskoi Federatsii №5. 2 sentiabria 2013 g.
3. Opyt realizatsii «Strategii gosudarstvennoi natsional'noi politiki Rossiiskoi Federatsii do 2025 g.» v sub"ektakh SKFO. – Makhachkala: RTsEI DNTs RAN. 2013.
4. *Tkhagapsoev Kh.G., Chernous V.V.* Reintegratsiia postsovetskoi Rossii: pregrady i puti preodoleniia. // Nauchnaia mysl' Kavkaza. 2013. № 4. S. 9 – 17.
5. *Kramarova E.N.* Korporativnaia sotsial'naia otvetstvennost': problema vzaimodeistviia biznesa i gosudarstva. // Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski

действия бизнеса и государства. // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2012. № 1. С. 189 – 195.

6. *Абдулатипов Р.Г.* Мой дагестанский народ, Махачкала, 2013.

SKAGS. 2012. № 1. S. 189 – 195.

6. *Abdulatipov R.G.* *Moi dagestanskii narod.* Makhachkala, 2013.